

0692

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Марион Леннокс

РОМАНТИЧЕСКИЙ ШТОРМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Марион Леннокс

Романтический шторм

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Леннокс М.

Романтический шторм / М. Леннокс — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07309-9

Джоу и Финн – современные молодые люди, и у каждого из них своя жизнь. Финн – успешный фермер, а Джоу обожает вышивать гобелены и гонять на мотоцикле. По воле судьбы они встречаются в старинном ирландском замке, который оставлен им в совместное наследство последним владельцем. Джоу и Финн принадлежат к древнему роду Гленконеил, но их семьи по разным причинам утратили фамильные связи. Теперь им предстоит решить судьбу замка: выставить на продажу или возродить его былую славу?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07309-9

© Леннокс М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марион Леннокс

Романтический шторм

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

His Cinderella Heiress
© 2016 by Marion Lennox

«Романтический шторм»
© «Центрполиграф», 2017
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Глава 1

Женщина увязла в его болоте.

На самом деле Финн Конейл не был уверен, что оно находится во владениях новоиспеченного лорда Гленконеила, но не мог не прийти на помощь увязшей по бедра в болоте женщине.

Свернув с дороги, он удостоверился, что грунт под ногами был твердым. У кромки дороги лежал мотоцикл. Очевидно, он принадлежал женщине, попавшей в беду. Непосвященным могло показаться, что его оставили на зеленой придорожной травке. Хорошо, что колеса завязли всего сантиметров на пять.

Ей самой повезло меньше. Она находилась в ста метрах от дороги и продолжала медленно погружаться в трясины.

– Не двигайтесь! – крикнул он.

– Я пытаюсь выбраться, но с каждым движением погружаюсь глубже, – усталым и дрожащим голосом ответила она.

– Тогда прекратите свои попытки.

«Ох уж эти туристы», – раздраженно подумал он, осторожно продвигаясь к ней.

На этой дороге редко кого встретишь, она пролегает через обширные болота графства Гэлуэй. Зеленая трясина здесь и там перемежалась небольшими серыми лужицами серой и холодной как лед воды. Вдалеке вырисовывались неясные очертания замка Гленконеил. Казалось, что высокие каменные стены замка сливаются с окружающими его горами. На деревенской дороге, ведущей к замку, иногда попадались местные жители.

Но здесь Финну не к кому было обратиться за помощью.

– Вы можете двигаться быстрее? – крикнула женщина. В ее голосе явно звучала паника.

– Хотите, чтобы мы оба завязли? Вы не утонете. Я постараюсь добраться до вас как можно скорее.

Финн и сам был не прочь ускориться, ведь он обещал экономке, ведущей хозяйство в замке, прибыть к полудню, но уже сильно опаздывал.

Он долгое время отсутствовал на своей ферме, изучая новые методы ведения фермерского хозяйства, инновационные идеи, а на его ферме в это время работали наемные рабочие. Финн был готов выехать в замок сегодня рано утром, передав управление хозяйством своему менеджеру.

Но неожиданно из Дублина нагрянула Мейв. Как всегда обаятельная, в модной дизайнерской одежде и на шикарной спортивной машине. Она разительно отличалась от той девушки, в которую он был влюблен и с которой мечтал прожить жизнь. Они не виделись год. Мейв взяла тайм-аут, чтобы как следует все обдумать, прежде чем согласиться стать женой Финна. Ему достаточно было одного взгляда на Мейв, чтобы понять, что между ними все кончено. Тем не менее объяснение состоялось. Она даже заплакала, и Финну пришлось ее утешать.

В довершение ко всему его любимица Сейди, овца, которую он выкормил из бутылочки, никак не могла окотиться. У Финна не хватило духа уехать до удачного исхода ягнения.

Наконец он надел чистые брюки, приличную рубашку и кожаные ботинки, завершив таким образом приготовления к получению титула и наследства. Если замок его не одобрит, решил Финн, тогда пусть ищет себе другого хозяина.

И вот сейчас он весь вымажется в грязи и вряд ли будет похож на лорда.

Но, по крайней мере, он хорошо знал, что по трясине следует продвигаться медленно. Под такой, казалось бы, безобидной изумрудной травкой таилось зыбучее болото, увязнуть в котором проще пареной репы. Нужно искать каменные выступы и наступать на них.

После первого панического призыва о помощи женщина хранила молчание и неподвижность, наблюдая за его приближением. Вокруг нее было болото, но оно не было таким опасным, как зыбучие пески, которые быстро затягивали человека. Но здешняя трясина была густой и вязкой. Если провалиться по колено, то выбраться на сухую землю практически невозможно.

Финн сконцентрировался и внимательно смотрел себе под ноги, а женщина сосредоточила все свое внимание на нем. Он был ей за это благодарен. Увязнуть самому никак не входило в его планы.

Оказавшись примерно в метре от нее, Финн остановился. Начинаясь сплошная трясина. Нужно было обдумать ситуацию, прежде чем сделать следующий шаг.

– Спасибо, что пришли мне на помощь.

Он молча кивнул, все еще оценивая ситуацию.

Судя поговору, она, должно быть, австралийка, подумалось Финну. На вид ей было лет двадцать пять – двадцать семь, стройная и гибкая, с копной коротко стриженных медно-рыжих кудрей. Широко расставленные зеленые глаза в обрамлении густых черных ресниц. По лицу расплескались веснушки и размазалась грязь вперемешку с тушью. В одном ухе два пирсинга, а в другом целых четыре.

Она была вся в черном, полная экипировка байкера. Женщина смотрела на него почти вызывающе. Казалось, что она с трудом заставила себя поблагодарить его. Весь ее вид говорил о том, что она ни за что не позволит обращаться с собой, как с наивной глупышкой.

Его губы чуть скривились. Он мог сказать ей что угодно, она сейчас не в том положении, чтобы с ним спорить.

– Вы решили прогуляться? – спросил он, чтобы потянуть время и точнее оценить трясину вокруг нее.

– Я прочитала об этом месте в Интернете. – В словах по-прежнему звучал вызов и акцент. Эти протяжные гласные говорили о том, что она живет в Австралии. – Там говорилось, что здесь самые известные зыбучие болота, но они не опасны. Я спросила в деревне, и местные жители подтвердили это. Один мужчина даже сказал, что если я найду мягкую и эластичную поверхность, то смогу попрыгать там, как на батуте. Я так и сделала.

Финн удивленно вскинул брови.

– И вас засосало?

– Но в Интернете ничего не сказано о том, что можно увязнуть. И мужчина в деревне ничего об этом не сказал.

– Полагаю, что тот человек предположил, что вы не одна. Здесь достаточно безопасно, если вы с другом, который может вытащить вас, если вы вдруг начнете увязать.

– Я приехала на мотоцикле. Он видел, что я одна.

– Он просто хотел быть вам полезным. – Финн внимательно рассматривал чавкающую грязь вокруг нее. – Он не хотел вас разочаровать. Местные жители здесь все такие.

– Ничего себе польза, – сердито взглянула на Финна женщина. – Тупое болото.

– Пожалуй, засудить болото будет нелегко, – шутливым тоном произнес Финн. – Я принесу доски из грузовика, без них мне не справиться. А я не хочу к вам присоединиться.

– Спасибо, – снова поблагодарила она фактически сквозь зубы.

«А она независима, и к тому же обидчива», – подумал Финн. В ее взгляде сквозили злость на самое себя, бессилие и разочарование.

А еще она замерзла. Он видел, как она пытается унять дрожь и не стучать зубами от холода. Замерзшая и напуганная, тем не менее она не сдавалась.

– Держитесь, – сказал он. – Я мигом. Никуда не уходите.

Она крепко сжала губы, и Финн понял, каких усилий ей стоило не выругаться.

Сказать, что Джоу Конейл оказалась в глупейшей ситуации, значит, не сказать ничего. Джоу, в свидетельстве о рождении записанная Джозефиной, но так ее никто никогда не называл, чувствовала себя так, будто земля уходит из-под ног. В какой-то степени это соответствовало действительности.

Надо же было совершить такую глупость...

Она прилетела в Дублин два дня назад. Сутки ушли на адаптацию после длинного перелета из Сиднея. Затем она взяла напрокат мотоцикл и отправилась в дорогу.

Она впервые уехала из Австралии. И вот она в Ирландии. Она ничего не знала о своих ирландских корнях, но у нее ирландская фамилия. Каждый раз, когда она смотрелась в зеркало, Джоу чувствовала себя ирландкой. С этой местностью ее связывали только фамилия и внешность, но Джоу вообще избегала привязанностей к кому-либо или чему-либо.

Тем не менее ей было любопытно побывать именно в этом месте. Она много читала про знаменитые ирландские болота с их тысячелетней историей и многочисленными тайнами. На картинках в Сети они выглядели загадочными и прекрасными.

Когда она работала официанткой в одном из кафе сиднейской гавани, во время обеденного перерыва она нашла клип на «Ютьюбе». Молодая парочка прогуливалась по болоту. Они прыгали вверх и вниз, отскакивая от пористой поверхности болота.

Джоу тоже ужасно захотелось попрыгать на болотах Гэлуэя.

И вот она здесь. Джоу нашла эту дорогу по карте. Путеводитель описывал местность как абсолютно безопасную. Погода была замечательная. Болото выглядело потрясающим, простираясь почти до горизонта. Губчатое, упругое. Но она не дура. Джоу спросила местного жителя, и тот уверил ее, что здесь без опасно.

Тогда она немного попрыгала у края, а затем продвинулась подальше от кромки, чтобы пружинить, прыгая выше, и тут же провалилась в трясину по колено.

Она боролась с трясинной в течение получаса, пытаясь выбраться, но вместо этого увязла еще глубже, по самые бедра. Прекратив свои тщетные попытки вылезти из болота, Джоу превратилась в манекен и стала ждать спасения.

Теперь она полностью зависит от мужчины, который посмел над ней насмеяться. Он, конечно, не смеялся открыто, но она заметила, как дрогнули в усмешке его губы. Подобное выражение лица было хорошо ей известно.

Выглядит он, по крайней мере, крепким и надежным. Создан специально для спасения женщин из болота? Высокий, под два метра, мускулистый, худощавый и загорелый, с мужественным лицом. На нем были холщовые брюки, косоворотка цвета хаки с закатанными по локоть рукавами, обнажавшая сильные загорелые руки.

На самом деле он был очень привлекательным парнем, призналась себе Джоу. При других обстоятельствах она бы непременно остановилась с ним поболтать. У него было обветренное лицо и руки фермера, каштановые волосы с медным отливом, намек на ирландские корни, как у нее? Волосы у него вились, но он носил короткую практичную стрижку. В уголках его глубоких зеленых глаз притаились лучики морщинок. Интересно, морщинки от постоянного пребывания на воздухе и солнце или от смеха?

Возможно, от смеха, решила она. Его глаза и сейчас смеялись.

Хватит о нем. Красавец или нет, а у нее уже зуб на зуб от холода не попадает. Сейчас она полностью зависит от незнакомца. И это она, Джоу Конейл, которая никогда и ни от кого не зависела.

Он возвращался с парой коротких досок в руках. Теперь он знал, что у него под ногами, поэтому сейчас двигался гораздо быстрее. На нем были крепкие башмаки. Видавшие виды от работы на ферме?

– У меня есть бык, который постоянно вязнет в болоте у водопоя, – невзначай обронил он, будто говорил сам с собой, а не с ней. – Если эти доски выдерживают Горацио, то и для вас сгодятся. Конечно, если вы весите не больше центнера.

В его зеленых глазах искрился смех. Но улыбка была доброй.

Однако ей было не до смеха. Ей хотелось поскорее выбраться отсюда.

– Не двигайтесь, пока я не положу доски, – обратился он к Джоу. – Горацио всегда путает мне карты. Стоит ему увидеть спасительные доски, и он еще глубже вязнет.

– Вы сравниваете меня с быком?

Присев на корточки, чтобы уложить доски, он пристально на нее взглянул. Его взгляд пронзил ее с головы до ног.

Его глаза мерцали.

– Нет, – наконец произнес он, – я ни в коем случае не сравниваю вас с быком.

И он ухмыльнулся.

Если бы она могла, то зажмурилась бы и выдала дробь каблуками. Вместо этого она вынуждена была слабо улыбнуться. Ей придется подождать. В данный момент она была во власти этого человека, и ей это совсем не нравилось.

Она сама во всем виновата. Она поставила себя в зависимую позицию, а ей так не хотелось ни от кого зависеть.

Кроме этого человека.

– Ну и как они вас называли? – Он возился с досками, пытаясь уложить их на выступающие верхушки камней, чтобы можно было на них наступать.

Он работал не торопясь, будто у них масса времени.

А времени у нее было в обрез, она опаздывала, да еще увязла в болоте.

– Кто – они? – огрызнулась Джоу.

– Ваши мама с папой.

– Джоу, – процедила она сквозь сжатые зубы.

– Просто Джоу?

– Да, просто Джоу, – повторила она, испепелив его взглядом.

– Тогда я Финн, – ответил он, игнорируя ее взгляд. Выпрямившись, он встал на доски, проверяя, насколько глубоко они ушли в трясину. Он вел себя так, будто каждый день вызволял людей из зыбучих болот.

«Нет, он вытаскивал быков из трясины», – подумала она. Она и сама чувствовала себя глупой коровой, увязшей в болоте.

– Вы из Австралии?

– Да, – подтвердила она, скрипнув зубами.

Он удовлетворенно кивнул, будто ожидал, что именно австралийку может засосать болото.

– Значит, любовались прекрасным видом? – Нотки смеха явно слышались в его ирландском говоре.

Джоу пыталась не стучать зубами от пронизывающего холода.

– Я восхищалась лягушками, – едва выговорила она. – Здесь много разных лягушек.

Он улыбнулся, все еще проверяя доски. Его улыбка говорила о том, что он оценил ее чувство юмора.

– Любите лягушек?

– Я насчитала целых восемь, пока тут торчу.

Он усмехнулся.

– Это гораздо лучше, чем считать овец. Если бы вы задремали и свесили голову вниз, я бы вряд ли заметил вас с дороги.

Финн встал на доску и пошел вперед. Пройдя две трети доски, он присел на корточки и протянул девушке руки.

– Так, – сказал он, – возьмите меня за руки. Держитесь крепко, но не сопротивляйтесь, наоборот, постарайтесь расслабиться, а я буду вас вытягивать.

– Я могу...

– Вы ничего не можете, – прервал ее Финн. – Если будете дергаться, сделаете только хуже. Можете подвигать пальцами ног, но не пытайтесь вытаскивать ноги. Если бы на вашем месте был Горацио, я бы опоясал его цепью, но вы же хорошая девочка и сделаете так, как я прошу. Просто расслабьтесь, и я вытяну вас за секунду.

«Хорошая девочка, что за снисходительный тон», – пронеслось у нее в голове. Но она тут же себя одернула. Он спасает ее, а она злится. Но она провела уже целый час в этом дурацком болоте. Несмотря на всю браваду, ей было холодно и страшно. Но теперь, когда спасение было так близко, Джоу пыталась сдержать свой бурный темперамент.

– И где же эта стена, которую хочется как следует пнуть ногой? – спросил Финн, а Джоу бросила на него недоумевающий взгляд.

– Прошу прощения?

– На вашем месте я бы тоже был в ярости. Бессильный гнев, по-моему, самое ужасное чувство. Хочешь выместить его на ком-то, а никого, кроме себя самой, нет.

Она на секунду зажмурилась. Смех и сочувствие одновременно?

– Из-звините.

– Все нормально. Горацио обычно становится очень раздражительным, если вязнет в трясины, я подумал, что и вы такая же. Так, держитесь за мои руки.

– У меня грязные руки. Вряд ли вы меня за них удержите, – запротестовала она.

– Давайте попробуем, – спокойно сказал он, протягивая ей свои руки.

Это неправильно. Джоу Конейл всегда считала себя независимой особой. Но разве у нее есть выбор? Она нехотя вложила свои ладони в его крупные, загрубевшие от физического труда руки. Ее догадка о том, что он фермер, оказалась правильной.

Он пошевелил сильными пальцами, пытаясь покрепче ухватиться за ее скользкие от грязи руки, и неожиданно поморщился.

– У вас ледяные руки. Сколько времени вы здесь?

– Около часа.

– Неужели? И за все это время я первый, кто появился на дороге? Значит, это заброшенная до рога?

– Вы разве не местный?

– Нет. – Он начал медленно ее вытягивать, отклоняясь назад и продвигаясь к краю доски.

Наконец Джоу почувствовала, что трясина отступает и отпускает ее ноги. Финн по-прежнему тянул ее буквально по миллиметру, как в замедленной киносъемке.

– Я не из этих краев, – продолжил он спокойно, будто они вели светскую беседу, – но я гораздо ближе к своему дому, чем вы.

Не ослабляя хватки, он чуть подался назад, стараясь удерживать равновесие, чтобы она вновь не увязла.

У него есть опыт. Он ведь не раз вытаскивал Горацио.

Будто прочитав ее мысли, Финн сказал:

– Горацио тяжелее вас.

– Спасибо. Кажется, вы говорили, что он весит под центнер?

– Так оно и есть. Ну а вы, думаю, потянете килограммов на девяносто вместе с прилипшей к вам грязью, – шуточно заметил он. – А где вы живете в Австралии?

– В Сиднее, в основном.

– Я видел фотографии города. Очень красивое здание оперного театра.

– Да. – Слова давались ей с трудом.

Отпустив ее руки, он подхватил ее под мышки, продолжая медленно тянуть. Теперь Джоу находилась так близко от него, что чувствовала тепло его груди у своего лица. Это было странное ощущение. Ей одновременно хотелось и прижаться к нему, и отодвинуться. Все-таки она прижалась.

– У нас прекрасные пляжи, – едва вымолвила она, гордясь собой, что еще в состоянии говорить.

– Что, и никакой грязи?

– Нет.

– Отлично. А теперь расслабьтесь и позвольте мне закончить работу.

Джоу полностью расслабилась в его объятиях. Ощущение не поддавалось описанию. И все сработало. Трясина ослабила свою мертвую хватку, и Джоу коснулась коленями спасительной доски. Но Финн по-прежнему крепко прижимал ее к груди.

Она провела в трясине целый час, промерзла до костей, испугалась почти до умопомрачения. Сейчас наступила реакция, и Джоу забила крупная дрожь. Если бы не сильные руки Финна, она могла бы соскользнуть с доски и снова провалиться в трясину. У нее кружилась голова, и ее подташнивало.

Он держал ее, и она ему позволяла. Он был ей сейчас нужен.

Это наваждение какое-то. Ей никто не нужен. Она поклялась себе в этом в десять лет, когда у нее поменялось уже пять опекунов. Она прокричала об этом своей приемной матери, когда та пыталась объяснить ей, почему Джоу должна переехать жить в другую семью.

– Все нормально, – орала она. – ты мне не нужна. Мне вообще никто не нужен.

Ее приемная мать расплакалась, а Джоу не проронила ни слезинки. Она к этому времени разучилась плакать.

Но сейчас она впервые за долгие годы снова была близка к слезам. Ее спаситель держал ее так крепко, что она не смогла бы вырваться, даже если бы захотела. Она уткнулась лицом в его грудь и слышала биение его сердца. Он гладил ее по голове, приговаривая:

– Успокойся, уже все позади. Ты в безопасности. Горячая ванна – и ты будешь как новенькая.

Она вроде и не была в опасности, а если бы он не появился? Но ведь от переохлаждения можно умереть? Она могла бы стать очередной жертвой трясины. Джоу читала про это в Сети. Ее прекрасно сохранившееся тело могли бы обнаружить через тысячу лет и поместить в музей. Посетители восхищались бы ее роскошной кожаной экипировкой байкера...

– У тебя не было ни единого шанса, – пробормотал Финн в ее волосы, и она вздрогнула, вернувшись в действительность.

– О чем это вы?

– В этом болоте невозможно замерзнуть насмерть. Здесь пасутся овцы, и фермер обязательно пришел бы за ними.

– Откуда вам знать, вы же не местный, сами сказали.

– Потому что я заметил по дороге стадо пасущихся овец недалеко отсюда. Овцы выглядели ухоженными, значит, у них хороший пастух. Тебе не грозила реальная опасность, – успокоил ее Финн.

Он слегка ослабил объятия, но придерживал девушку за плечи, на случай если она вдруг покачнется.

– Сможешь дойти до дороги? – спросил Финн. Но, взглянув на нее, тут же нахмурился. – Ты вся дрожишь. Не хочу, чтобы ты снова провалилась в трясину. С Горацио я так никогда бы не поступил. – С этими словами он поднял Джоу на руки и понес ее к дороге.

Она оцепенела.

Ее тело заледенело, она насквозь промокла, ее буквально выдернули из цепких лап трясины, и вот теперь ее спаситель несет ее на руках, будто она весит не больше мешка муки.

Джоу чувствовала полное бессилие, ее охватила паника. Ей хотелось бить ему в грудь кулаками, визжать и брыкаться. Пусть бы он уронил ее обратно в болото. Ничего подобного она не сделала. Она просто оцепенела.

Прежде чем они достигли дороги, он осторожно опустил ее на большой камень. Но не отпустил ее. Положив руки ей на плечи, Финн повернул Джоу к себе лицом и спросил:

– Проблема?

– Я... нет.

– Ты забыла, что нужно дышать, – мягко сказал он. – Дыхание очень важно. Я хоть и не медик, но знаю, что дышать важнее, чем ступить на твердую землю.

Неужели он почувствовал, что она сдерживает дыхание? Ей стало стыдно. Она чувствовала себя глупой испуганной девчонкой.

– Ты в безопасности, – снова повторил он. – Я фермер. У моей овцы был сложный окот. Я ей помогал. Я оказываю помощь любой заблудшей овечке. Это мой девиз. Я не причиню тебе зла. Я счищу с тебя грязь, положу твой мотоцикл в кузов моего грузовика и подброшу тебя туда, где ты сможешь принять горячий душ и выспаться.

Его увещевания помогли ей собраться. Чего это она так распахивалась? Ну, попался ей добрый самаритянин, и что с того? Таких немало было в ее жизни, но это не значит, что она должна быть ему неблагодарной. Он просто ей помог. Но он к тому же еще и красавец. Ей, конечно, все равно, но надо быть круглой идиоткой, чтобы не заметить этого. Джоу пару раз глубоко вздохнула, призывая на помощь все свое достоинство и выдержку.

– Спасибо, – подняв на него взгляд, сказала она.

Это было ошибкой. Две пары зеленых глаз пристально смотрели друг на друга. Внутри у Джоу что-то дрогнуло. Он смотрел на нее с сочувствием, но в его взгляде промелькнула симпатия, понимание, смех. Он как будто понимал все ее страхи. Взгляд был слишком пронизательным.

Ей это совсем не понравилось. Да, он привлекательный мужчина и ее спаситель, но ей пора выбираться отсюда.

– Я сама о себе позабочусь. Если вы пойдете впереди, я буду ступать по вашим следам.

– Возьмись за мою руку. Ты все еще дрожишь, если упадешь, все наши труды пойдут насмарку.

В его словах был резон. Но как же трудно ей было взять его за руку и позволить ему вывести ее на дорогу. Финн шел медленно, смотря себе под ноги. Часто оборачивался проверить, что она идет за ним след в след. Ноги Джоу заоченели, но кожаные куртка и брюки немного ее согрели. Она надеялась, что скоро окончательно придет в себя. Когда они наконец ступили на твердую дорогу, Джоу хотелось припасть к земле и расцеловать ее.

Дурацкие болота. Пусть они останутся у ирландцев.

А она разве не ирландка по крови? Может, ей лишить себя подобного наследства?

– Куда тебя подвезти? – спросил Финн.

Она посмотрела на свои грязные ботинки и штаны, перевела взгляд на мотоцикл и приняла решение.

– Никуда. Я в порядке. – Она заставила себя взглянуть на Финна. – Я мокрая и грязная, но мне тут недалеко. Грязь отлетит, как только я тронусь.

– Ты слишком возбуждена, чтобы вести мотоцикл.

– Да, я переволновалась, – призналась Джоу. – Но сейчас я успокоилась и совсем не дрожу. – Это было правдой. Джоу Конейл снова себя контролировала и не собиралась уступать. – Спасибо, что пришли мне на помощь. Извините, что перепачкались из-за меня.

– Да не очень-то я и замарался, – ответил он с ленивой плутовской улыбочкой, значение которой ей было не совсем понятно. Она почувствовала, что... тает. Опять потеряла контроль над собой? Ей это не понравилось.

Затем она вдруг посмотрела на его ноги. Его ботинки были чистыми! Чистыми! Он вытащил ее из трясины, но кроме нескольких пятен грязи там, где она прижималась к нему, он был чистым.

– Как вам удалось остаться практически чистым?

– Я же говорил, что имею большой опыт вызволения разных существ из беды. Если бы ты была овечкой, я забрал бы тебя домой, вытер тебя насухо и оставил греться у огня на несколько часов. Уверена, что не хочешь этого?

На какое-то сумасшедшее мгновение ей хотелось сказать ему «да». Ей по-прежнему было холодно, и внутри у нее все дрожало. Она поехала бы с ним куда угодно. Какая-то ее часть очень этого хотела.

Но... нет. Она Джоу Конейл. Ей не нужна ничья помощь. Ну, иногда она совершает глупости, как, например, сегодня, решившись попрыгать в зыбучем болоте. И ей потребовалась помощь. Но довольно об этом. Она проезжала деревню по дороге сюда, стало быть, может туда вернуться, найти паб, упросить хозяина разрешить ей помыться и затем отправиться дальше.

– Благодарю вас, но нет, – ответила она и наклонилась, чтобы вытереть руки о траву. Потом оберла их о подкладку куртки. Она решительно кивнула и надела на голову шлем, с трудом застегнув ремешок негнуцимися пальцами, и попыталась развернуть тяжелый мотоцикл. От напряжения у нее снова задрожали ноги.

Финн решительно отстранил ее и развернул мотоцикл по направлению к деревне.

– Ты этого хотела?

– Я... да.

– Ты и правда недалеко собралась?

– Да, поеду в деревню.

– Ты уверена, что справишься?

– Абсолютно, – ответила она, заводя мотор. – Еще раз спасибо, – прокричала она сквозь рев мотоцикла. – Смогу ли я вам когда-нибудь отплатить...

– Где мне тебя искать? – спросил он. Джоу попыталась улыбнуться.

– На дороге, – ответила она. – Ищите Джоу.

Она махнула ему рукой со всей беззаботностью, на которую только была способна, и умчалась вдаль.

Глава 2

Что касается замков, этот был великолепен. Справедливости ради следовало заметить, что Финну довелось посетить не так уж много замков.

Миссис О'Рейли, маленькая, полная женщина с усталыми глазами и натруженными руками, торопливо вошла в столовую и поставила перед Финном поднос с ужином. Ужин тоже был великолепен: ростбиф с овощами и жареным луком в ароматной мясной подливке, красное вино. Ужин достойный... лорда?

– Вот, пожалуйста, ваша светлость. – Поставив поднос, экономка отошла и, встав за стулом Финна, любовалась результатом своей стряпни. – Как замечательно наконец-то видеть вас здесь.

Финну было странно ощущать себя хозяином замка, вашей светлостью, как назвала его экономка. Это его титул. Он решил, что не будет его носить. Как только замок будет продан, он избавится и от титула. Правда, Финн не был уверен, что ему удастся официально отречься от титула. Но вот на чердак на своей ферме он точно сможет его отправить вместе с другими семейными реликвиями. Может быть, его праправнук захочет носить титул, если у него когда-нибудь появится семья и наследник титула.

Он вдруг подумал о Мейв. Интересно, хотелось бы ей зваться Ваша Светлость? Кто знает? Он начинал понимать, что совсем не знал Мейв. Верность, привычка, приязнь – он считал их составляющими брака. Но последние двенадцать месяцев он полностью посвятил себя обустройству фермы, перед ним открылись новые перспективы, и он понял, что основа брака вовсе не в этом.

«Отец Мейв наверняка оценил бы все это великолепиие», – подумал Финн, оглядывая роскошную столовую и сохраняя на лице нейтральное выражение.

Ему не хотелось обижать экономку, но обедать в одиночестве за столом черного дерева, сервированным тончайшим фарфором и фамильным серебром и рассчитанным минимум на двадцать персон, было как-то странно.

У него на ферме имелся добротный деревянный стол. На одном его конце стоял компьютер и хранились рабочие бумаги, а на другом конце стола он обедал. Его это вполне устраивало.

Но это было его наследство. Его собственность. Он посмотрел на стадо пасущихся вдалеке овец, на простирающиеся до самых гор земельные владения и почувствовал внутри почти первобытное волнение.

Это была земля его ирландских предков. Так случилось, что его родовая ветвь была мало заметна на генеалогическом дереве рода. Тем не менее у Финна возникло смутное ощущение, что он возвратился домой подобно блудному сыну.

В их семье было шестеро детей. Пятеро братьев Финна давно покинули обедневшее родное гнездо и разлетелись по миру в поисках лучшей доли. Финн остался работать на ферме, лишь изредка выезжая на конференции и семинары по животноводству и новым методам ведения фермерского хозяйства. Прошли годы, и небольшой фамильный надел превратился в процветающее фермерское хозяйство, которым Финн мог по праву гордиться.

Но этот замок... почему он чувствовал, что является его неотъемлемой частью?

Это была бредовая идея.

– Вам тут нравится? – спросила миссис О'Рейли с тревогой в голосе. Он посмотрел на ее озабоченное лицо и подумал, как она в одиночку справляется с таким огромным домом? Столовая выглядела идеально.

– Потрясающе, – ответил он, отправляя в рот порцию вкуснейшего ростбифа. – Ростбиф выше всяких похвал.

– Рада, что вам понравилось. Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо. Все просто замечательно.

– Не знаю, где эта женщина, – продолжила экономка. – Адвокат сказал, что она приедет днем...

Он и сам не знал, что это за женщина. Адвокаты поспешили на подробности.

– Адвокат и про меня сказал, что я буду днем. Случаются разные обстоятельства.

– От дочери Фионы можно ждать чего угодно, – неожиданно резко сказала экономка.

– Вы понимаете, что я ничего про нее не знаю. Я понятия не имею, кто такая Фиона, – ответил Финн.

В глазах миссис О’Рейли промелькнуло удивление и недоверие. Ее взгляд, казалось, говорил, что весь мир должен знать эту историю и негодовать вместе с ней.

– Фиона была единственной дочерью лорда Конейла, – поджав губы, сказала она. – Ее светлость умерла при родах. Милорд хотел сына, но смирился с тем фактом, что у него дочь, и избаловал ее донельзя. Она росла капризным и своевольным ребенком. Слуг ни во что не ставила, считая нас мусором под ногами. Повзрослев, превратилась в настоящую эгоистку. Транжирила деньги отца, водилась с сомнительной компанией, устраивала шумные вечеринки в замке с загулами до утра. Его светлость не мог перечить дочери, он просто уезжал из замка в свой клуб в Дублине. Все закончилось очень печально. Десять лет назад Фиона умерла от передозировки наркотика. Лорд Конейл был единственным, кто скорбел о ее кончине.

– А как же ее ребенок?

– Его светлость практически не упоминал о ней, – чопорно ответила экономка. – Девочка была незаконнорожденной, ему было больно о ней говорить. Но он и про вас не упоминал, хотя вы его наследник. Вам что-нибудь еще нужно?

– Нет, благодарю вас. А вы разве не присоединитесь ко мне?

– Нет, милорд. Мое место на кухне, – натянуто сказала она. – Я оставлю ужин для этой женщины на плите, если она все-таки объявится, в чем я глубоко сомневаюсь. Яблочко от яблони недалеко падает, – менторским тоном изрекла она и вышла из столовой.

Некоторое время Финн наслаждался сочным ростбифом и прекрасным вином. Он обычно готовил для себя сам, но никогда не упускал возможность попробовать стряпню женщины. Покончив с едой, он еще раз окинул взглядом богато сервированный стол с роскошной серебряной фамильной вазой, возвышающейся в центре стола, и задумался о будущем.

Что делать с замком? Продать? Почему бы нет? Наследство буквально свалилось ему на голову. Продав замок, он сможет приобрести более плодородные земли к югу от его фермы. Он уже успешен, но расширение угодий позволит ему стать одним из главных производителей сельскохозяйственной продукции в Ирландии.

Перспектива казалась ему заманчивой, но в душе почему-то царил пустота.

Он снова подумал о Мейв. Изменилось бы ее отношение к нему, узнай она о наследстве и титуле? Вероятно. Но для него отношения с Мейв остались в прошлом. Он понял, что только преданность не может служить основой для брака.

Неожиданно Финн подумал о женщине, которую вытащил из болота. Он надеялся, что ей удалось вымыться и согреться и что она в безопасности. Он представил ее в уютном пабе у камина с кружкой знаменитого «гиннесса» и мясным пирогом. Ему захотелось оказаться рядом с ней. Наследство наследством, но сейчас ему важнее ее компания в маленьком пабе, чем одиночество в огромном замке.

Или нет? Вступление в наследство предполагало огромную ответственность и требовало еще большей... преданности?

Преданность была основной чертой его характера, с сожалением констатировал он. Финн был верен своим корням, своей земле, семье, а теперь и неожиданному наследству. «Но довольно об этом», – подумал он и снова вернулся к ростбифу.

Если бы ей было куда идти, она ни за что не пришла бы сюда. Ей было до смерти страшно. Джоу удалось умыться, почистить одежду и обувь. Но она по-прежнему была мокрая и замерзшая.

Она остановила мотоцикл у дороги, ведущей к замку Гленконеил.

Замок был очень красивым. Но он совсем не походил на воздушное сказочное сооружение с башенками, шпилями и развевающимися на ветру геральдическими знаменами. Замок представлял собой серо-белое каменное здание, высотой примерно в три этажа, а зубчатые крепостные стены вырастали будто из-под земли. Вокруг замка располагались фермерские угодья. Сухой ров, мощные крепостные стены и четкие очертания горных вершин недалеко от замка, – все говорило о том, что раньше замок был неприступной крепостью и мог отразить любую атаку врага.

Замок пугал ее, несмотря на внешнюю красоту и величие.

Она очень устала и промерзла до костей. Коттеджи вокруг замка выглядели заброшенными, а возвращаться в деревню далеко. В конце концов, она проехала полмира, чтобы унаследовать половину возвышающегося перед ней замка.

– Это дом моих предков, – пробормотала она себе под нос и, вздрогнув, подумала: «Ну и кому захочется жить в таком доме?»

Кому вообще нужен дом? Она едва не развернула мотоцикл, чтобы уехать.

Но деваться ей было некуда.

– Если в замке нет ванной, я немедленно уеду, – пообещала себе Джоу, завела мотоцикл и поехала к замку.

Оглушительный удар гонга нарушил приятную тишину столовой. Финн допивал кофе и едва не опрокинул на себя чашку от неожиданного звука.

– Что такое?

– Это дверной звонок, ваша светлость, – спокойно сказала миссис О’Рейли, направляясь в холл. – Это наверняка та женщина. Если она похожа на свою мать, то помогите нам, Господи.

Она сняла фартук, поправила седые волосы с перманентной укладкой и, бросив быстрый взгляд в зеркало, толкнула массивную входную дверь.

Дубовые двери распахнулись. На пороге стояла...

Джоу.

На ней был все тот же кожаный костюм байкера, но от грязи не осталось и следа.

Она умылась и наложила свежий макияж. Ее оттененные черной подводкой глаза казались огромными на бледном личике эльфа, коротко стриженные кудрявые рыжие волосы с медным отливом были аккуратно причесаны. Она лучезарно улыбалась, будто ей был уготован королевский прием. Он перевел взгляд на ее ноги и увидел предательские капли воды на ее башмаках.

Она по-прежнему промокшая. И это понятно. Вряд ли байкеру придет в голову возить с собой запасной кожаный костюм.

Ей стоило огромных усилий не дрожать от холода и удерживать на лице приятную улыбку.

– Добрый вечер, – поздоровалась она. Джоу не видела Финна, который стоял в глубине холла. – Извините, что заставила себя ждать. Я Джоу Конейл. По дороге произошла маленькая неприятность, поэтому я задержалась.

– Вы копия вашей матери, – холодно заметила экономка. Ее приветливость как ветром сдуло. Она не скрывала своего презрения. Экономка с отвращением уставилась на Джоу, будто она была дохлой мышью, которую принесла хозяевам кошка.

В холе повисло тягостное молчание. Улыбка на лице Джоу погасла.

– Что про...

– И вам вечер добрый, – улыбаясь, прервал ее Финн. Обойдя экономку, он встал прямо перед Джоу и доброжелательно на нее посмотрел.

Снова возникла пауза. Джоу переводила недоуменный взгляд с Финна на миссис О’Рейли и обратно. Она выглядела потрясенной. И было от чего. Сначала экономка вместо радужного приветствия облила ее волной холодного презрения, а потом перед ней предстал мужчина, видевший ее в наиболее уязвимый жизненный момент. На Джоу лица не было. Он вспомнил, как поднял ее на руки и понес к спасительной дороге. Тогда она тоже выглядела ошеломленной, как и сейчас.

Ему вдруг вспомнился олененок, которого он спас несколько лет тому назад.

Он застрял в развалинах старого забора, запутавшись в проволоке. Оленица убежала при виде приближавшегося человека. Финну пришлось повозиться, чтобы освободить олененка, не причинив ему вреда, ведь тот был до смерти напуган и сопротивлялся.

Джоу сейчас была похожа на того олененка. Хочет сбежать, но попала в ловушку.

Она была очень близка к тому, чтобы броситься наутек.

– Мы встречались раньше, – прервал молчание Финн, протягивая ей руку. Ее ладонь была холодна как лед. Наверное, она мылась холодной водой и не отогрелась у камина. – Я рад, что вы... отмылись.

Он хитро улыбнулся, но она даже не заметила.

– Вы здесь живете? – изумленно спросила она.

– Это лорд Финн Конейл, владелец замка Гленконейл, – злобно прошипела экономка.

Джоу недоверчиво уставилась на Финна, как будто у него выросла вторая голова.

– Вы совсем не похожи на лорда.

– А на кого я похож?

– На фермера. Я именно так про вас и подумала.

– Я и есть фермер. А вы наследница.

– Я обслуживаю столики в кафе.

– Ага. Значит, мы оба ведем двойную жизнь. И кажется... мы кузены?

– Никакие вы не кузены, – встряла миссис О’Рейли, но Финн не обратил на ее слова никакого внимания.

– Ладно, не кузены, – согласился Финн, – но дальние родственники. Вы законная наследница замка, как единственная внучка.

– Она незаконнорожденная, – снова вмешалась экономка.

Финн немного подвинулся, загородив Джоу от гневной домоправительницы. Что это на нее нашло? Почему она так себя ведет?

– До сих пор находятся люди, которые судят детей по поступкам их родителей, – мягко сказал Финн, игнорируя экономку и по-прежнему улыбаясь Джоу. – Но я не из их числа. Адвокат считает вас внучкой лорда Конейла, и не важно, состояла ваша мать в браке или нет.

– А... вы? – растерянно спросила Джоу.

«Что это с ней?» – пронеслось в голове у Финна.

С виду она казалась такой уверенной в себе и крутой особой, а внутри... он снова вспомнил того испуганного, запутавшегося в проволоке олененка.

– Мой дед, который недавно умер, приходился двоюродным братом лорду Конейлу, – пояснил Финн. Он слегка нахмурился. – Если я правильно считаю, то мы родственники в четвертом поколении. Довольно дальнее родство. У нас был общий прапрадед, и мы носим одну фамилию.

– Общая фамилия из-за ее рождения вне брака, – выверилась миссис О’Рейли.

С него достаточно. Финн повернулся к экономке. Маленькая, коренастая, она буквально излучала праведное негодование. Она служила в замке много лет, и вряд ли он без нее обойдется. Но сейчас...

Сейчас он лорд Конейл замка Гленконейл, и пришла пора дать ей это понять.

– Миссис О’Рейли, будьте повежливее, пожалуйста. Джоу проделала неблизкий путь из Австралии. Она унаследовала половину состояния своего деда, и теперь этот замок – ее дом. Ее дом! Призываю вас быть гостеприимной и выказать госте уважение соответственно ее положению. Я достаточно ясно выражаюсь?

Повисло тягостное молчание. Экономка буравила его гневным взглядом. Финн излучал олимпийское спокойствие. Он же лорд Гленконейл, а она простая экономка. Пусть поймет это раз и навсегда.

Джоу не произнесла ни слова, но Финн спиной чувствовал, что она дрожит. Если он немедленно не пригласит ее внутрь, она точно окоченеет. Но его дуэль с экономкой была слишком важна, чтобы ее прервать. Он пристально смотрел на миссис О’Рейли, ожидая, когда она примет решение.

– Я только... – начала было она, но Финн покачал головой:

– Простой вопрос. Простой ответ. Теплый прием и уважение. Да или нет.

– Ее мать...

– Да или нет!

И наконец она сдалась, подавшись назад, но глаза Финна не отпускали ее.

– Да, – ответила экономка.

– Не слышу конца фразы, – высокомерно произнес Финн. Его прапрадед был бы горд за него, подумал он. Суровый тон сделал свое дело.

Экономка молча кивнула, сделала книксен и ответила так, как он хотел:

– Да, ваша светлость.

Зачем она здесь? Если ей выпала доля унаследовать замок, почему она не могла это сделать дистанционно? Она могла бы поручить адвокату выставить замок на продажу, продать самому выгодному покупателю, а затем выслать ей чек на половину полученной суммы. Все просто.

Почему адвокат настаивал на ее приезде? По правде сказать, это была не настоятельная просьба, а скорее приказ. В письме говорилось, что в соответствии с завещанием наследство должно быть поделено между ней и каким-то дальним родственником. Кроме того, в замке находились вещи, принадлежавшие ее матери. Адвокат справедливо считал, что все решения легче принять при ее личном присутствии. Билет до Ирландии ей будет оплачен.

Это было похоже на песнь сирены, завлекающей ее домой...

Нет, это просто глупость. Замок никогда не был ее домом. У нее вообще никогда не было дома, и этот замок – единственная связь с какими-либо родственниками. Тогда она и решила, что хорошо было бы приехать и увидеть владения предков своими глазами.

Но замок был похож на окружавшие его зыбучие болота. Манящая поверхность, а внутри трясина. В голосе экономки слышалась неприкрытая враждебность.

Ей оказан такой прием из-за матери? Неужели Фиона виновата в том, что экономка не желает пускать ее на порог?

А еще Джоу совсем не ожидала увидеть в дверях этого крепкого работягу, который явно хотел сгладить холодный и грубый прием, оказанный ей экономкой. Он на глазах превратился из доброго самаритянина, спасшего ее из болота, в надменного лорда, который урезонил строптивую прислугу. Что за феодальные порядки здесь царят?

С нее довольно. Надо сесть на мотоцикл и умчаться отсюда прочь.

Но она до смерти замерзла.

Адвокат оплатил ее перелет, две ночи в гостинице в Дублине, аренду мотоцикла. Он предлагал нанять машину с водителем, но какие-то вещи были для нее просто неприемлемы. Она согласилась на гостиницу и мотоцикл. Это было щедрое предложение. Адвокат, вероятно,

предположил, что она останется в замке навсегда, но она его еще не унаследовала. В ближайшей деревне гостиницы не было, а мысль о том, что придется ехать куда-то дальше, была просто невыносимой.

Солнце клонилось к закату, совсем скоро стемнеет, ей решительно некуда деваться.

И к тому же у нее зуб на зуб от холода не попадал.

Финн... Лорд Гленконеил... был чересчур пронизательным, он видел ее насквозь. Но его взгляд снова стал добрым. Аристократическая холодность исчезла.

Взгляд Финна упал на каменный пол. Вокруг башмаков Джоу образовалась лужица.

– Мы встретились с мисс Конейл на дороге, идущей через болота, – сказал он, улыбнувшись ей, но обращаясь к экономке. – На дороге было стадо овец. Она не сумела их объехать, упала с мотоцикла, промокла и испугалась, и думаю, что до сих пор не пришла в себя. – Он не сказал, что она увязла в болоте, с благодарностью подумала Джоу. – Я предложил ее подвезти, но она не знала, кто я такой, и я ничего про нее не знал. Поэтому вы опоздали, мисс Конейл, и я думаю, что ваша одежда все еще не просохла. Миссис О’Рейли, наберите, пожалуйста, для мисс Конейл горячую ванну, проверьте ее спальню и убедитесь, что в ней тепло, оставьте ее на полчаса. А потом подогрейте ей ужин. – Его тон чуть изменился, в голосе снова зазвучали приказные ноты хозяина. – Миссис О’Рейли позаботится о вас, Джоу. После того, как вы согреетесь и перекусите, мы сможем поговорить. Я тем временем займусь разборкой документов в кабинете вашего дедушки и постараюсь понять, что мы с вами унаследовали. Миссис О’Рейли, надеюсь, что вы по-доброму отнесетесь к Джоу. Это ее дом.

Больше он ничего не сказал. Экономка глубоко вздохнула, неуверенно посмотрела на хозяина, но все же сделала книксен и произнесла:

– Да, ваша светлость.

– Давайте внесем ваш багаж и поставим мотоцикл, – предложил Финн. – Добро пожаловать в замок Гленконеил, мисс Конейл.

– Не думаю, что нам удастся сегодня поговорить. Я приму ванну и отправлюсь спать.

– Вы примете ванну и поедите, – не терпящим возражения тоном сказал Финн. – Вам здесь рады, мисс Конейл, даже если вы сейчас так не думаете.

– Сп...спасибо, – пробормотала Джоу и пошла к мотоциклу за своей дорожной сумкой.

* * *

Пока все идет нормально. Она найдет спальню, примет ванну, съест что-нибудь, пожелает всем спокойной ночи и ляжет спать. Утром она встретится с адвокатом, подпишет все необходимые бумаги и улетит в Австралию. Таков был ее план. До настоящего момента ей не очень-то везло, но Джоу и не предполагала, что скоро ситуация изменится к худшему.

У Джоу с собой был саквояж с одеждой и небольшая дорожная сумка с личными вещами. Она сняла их с мотоцикла и почувствовала, что Финн стоит у нее за спиной. Он взял у нее из рук саквояж и потянулся было за сумкой.

– Позвольте.

– Мне не нужна помощь.

– Вы промокли, замерзли и дрожите, – сказал Финн. – Мудрая женщина знает, когда можно и нужно принять помощь.

Время для споров было неподходящим. Джоу передала ему саквояж, но другую сумку понесла сама.

Подойдя к подножию великолепной резной лестницы, Финн остановился.

– Ведите нас, миссис О’Рейли, – попросил Финн, признаваясь, что не знает расположения комнат в замке.

Хмыкнув, домоправительница гордо прошествовала к лестнице. Проходя мимо Джоу, она нечаянно, а скорее всего, намеренно толкнула ее, и сумка выпала у девушки из рук. Джоу, вероятно, плохо защелкнула замок. В деревенском пабе ей пришлось мыться в женском туалете ледяной водой. Окоченевшие руки совсем ее не слушались. И вот результат: к своему ужасу, она увидела, как содержимое сумки рассыпалось по каменному полу в холле.

Безобидные мелочи, туалетные принадлежности, инструменты для ее последнего проекта...

Именно они привлекли внимание экономки. Миссис О'Рейли наклонилась и, пытаясь от негодования, с торжествующим видом подняла с пола маленький, прозрачный пластмассовый пузырек.

– Этого следовало ожидать, – прошипела она со злобой, которую копила все эти годы. – Я знала, что так оно и будет. Что мать, что дочь – одного поля ягоды. И зачем только твой дед оставил тебе половину замка в наследство? Твоя мать разбила сердце его светлости, а теперь и ты... Он не оставил ей замок, потому что она была наркоманка и потаскуха. И ты такая же. Как только ты посмела притащить эту дрянь в замок?

Финн застыл на ступеньке и недоумевающе взглянул на экономку.

– О чем это вы?

– Иглы. – Экономка указала на пузырек в ее руках. – Я уверена, что и наркотик здесь. Ее мать не могла избавиться от наркотической зависимости и умерла от передозировки. И эта туда же. А ей оставили ползамка... Мое сердце разрывается от горя.

Джоу закрыла глаза. «Господи, дай мне силы», – молила она про себя. Где же машина времени, когда она ей так нужна? Она проделала огромное расстояние, чтобы ее поставили на одну доску с матерью, которой она в сущности не знала и с которой никогда не хотела встречаться.

Что мать, что дочь... Какая ирония судьбы.

– Я ухожу, – только и смогла вымолвить Джоу. Она решила, что заночует под открытым небом, ей не впервой. А завтра встретится с адвокатом, подпишет необходимые документы – и назад в Австралию.

– Вы никуда не пойдете, – твердо сказал Финн.

Поставив на пол саквояж, он в два шага очутился рядом с экономкой, выхватил у нее из рук пузырек, и, рассмотрев содержимое, уставился на домоправительницу с ледяным презрением.

– Вы здесь живете? – спросил он таким тоном, что гнев экономки тут же пошел на убыль. – Где конкретно?

– У меня отдельная квартира...

– Вот и хорошо. Отправляйтесь туда немедленно. Как можно быть такой жестокой и невежливой... – Он снова посмотрел на склянку и нахмурился. – Даже если в пузырьке то, о чем вы подумали, ваша реакция непростительна. Но это же обыкновенные швейные иглы с ушком в верхней части. У мисс Конейл могли быть и шприцы по ряду причин, совсем не связанных с употреблением наркотиков. С меня довольно. Вы не смогли оказать должного приема мисс Конейл. Уходите домой. Я поговорю с вами завтра утром, а сегодня не желаю вас больше видеть. Я сам займусь устройством мисс Конейл. Вы свободны.

– Вы не имеете права мне приказывать, – запротестовала экономка.

– Я лорд Гленконейл, я здесь хозяин и имею все права.

В холле воцарилось гробовое молчание.

Джоу уставилась взглядом в пол. Она смотрела на жалкую кучку своих личных принадлежностей, разлетевшихся по полу. Среди них был и любовный роман о том, как знатный аристократ сначала спасает, а потом и женится на Золушке. Она читала книжку в самолете.

Вот и она ощущала сейчас себя Золушкой. Но у Золушки тоже есть гордость. Ей надо бы попросить благородного принца увезти ее из этого мрачного и негостеприимного замка в гостиницу, где она сможет принять горячую ванну.

Горячая ванна! Вот ключевое слово. Джоу не переставала думать об этом с момента, когда Финн попросил экономку наполнить для нее ванну. Эти два слова звучали у нее в мозгу навязчивым рефреном. Все остальное казалось посторонним шумом и не имело значения.

Все, за исключением присутствия этого мужчины. Она старалась не смотреть в его сторону.

Герой ее романа выглядел... романтичным. Он был в бриджах по фигуре, блестящих башмаках и замысловатой косоворотке из тонкого хлопка. В уголках его изумрудных глаз притаились морщинки то ли от постоянной улыбки, то ли от работы на открытом воздухе, густые каштановые волосы отливали медно-рыжим блеском. Может быть, она сошла с ума, но именно таким виделся ей ее герой. Особенно, если он приготовит для нее горячую ванну.

– Уходите, – снова обратился он к экономке.

Женщина бросила на него одновременно испуганный и дерзкий взгляд. Но стоило Финну взглянуть на нее, как вся ее дерзость мгновенно испарилась.

Она быстро направилась к выходу.

Финн наклонился и начал складывать рассыпанные вещи обратно в сумку. Джоу присела на корточки рядом. Их глаза встретились...

– Теперь все будет хорошо, – улыбнулся ей Финн и защелкнул сумку. – Враг повержен. Пошли на поиски ванной.

Он поднялся и подал ей руку. Джоу, казалось, оцепенела. Она не отрывала глаз от этой руки. Крупная. Мускулистая. Сильная.

Как было бы здорово вложить ладонь в эту руку.

– Я забыл, какая вы подозрительная женщина, – сказал он с сожалением. – Весьма мудро с вашей стороны. Полагаю, что у наших общих предков была грозная репутация, так что мне тоже надлежит быть осмотрительным, ведь у нас с вами общие корни. Если вы доверитесь мне в роли гида, то я постараюсь найти вам спальню. Имейте в виду, я только недавно нашел свою спальню, здесь их много. Доверяете мне показать вам дорогу?

Она ведет себя как последняя дура и настроена к своему спасителю почти также враждебно, как только что покинувшая дом противная экономка. Что это на нее нашло? Руки своей Джоу ему не дала, хотя ноги были ватными и ледяными. Она поднялась и попыталась улыбнуться.

– Извините. Я... я благодарю вас.

– Не стоит меня благодарить, – печально заметил он. – Мне был оказан гораздо более теплый прием. Я понятия не имел, с какими причудами эта женщина. Но забудем о ней и поищем наконец ванную комнату для вас.

– Да, пожалуйста, – устало откликнулась она и подумала, что, если этот человек обещает ей горячую ванну, она готова следовать за ним хоть на край света.

Глава 3

Джоу приняла такую прекрасную ванну, что ей казалось, она будет помнить про нее всю жизнь. Финн повел ее в ту часть замка, где миссис О'Рейли отвела ему комнату.

В конце коридора, вдали от спальни Финна и ослепительной хозяйской спальни, в которую они случайно заглянули в поисках подходящей комнаты, они нашли крохотную комнатку с односпальной кроватью. Кровать была застелена, значит, именно в эту каморку экономка решила поселить Джоу. Финн заворчал от негодования, остальные комнаты были значительно лучше. Но Джоу была рада и этому. А когда рядом со спальней обнаружилась ванная комната с поистине огромной ванной, Джоу подумала, что умерла и вознеслась на небеса. Погрузившись в горячую воду по самую шею, она блаженствовала. Джоу прикрыла глаза и старалась ни о чем не думать. Но ее мысли постоянно возвращались к Финну. Они дальние родственники, как говорится, седьмая вода на киселе. Тем не менее он защитил ее и по-доброму к ней отнесся. Она почувствовала, что Финн ее семья. Такого с ней еще не бывало.

Хотя глупо было об этом размышлять. Сколько раз она уже попадалась на эту удочку? Сколько раз ее радостно встречали приемные семьи и сулили золотые горы. Но ничего не сбывалось. Всегда находилась причина, по которой ей нужно было покинуть семью. И отсюда ей предстоит уехать. Она здесь исключительно по делу. Ей необходимо вступить в наследство. Дед оставил ей половину замка, который стоит целое состояние. Она понятия не имела, какова рыночная цена замка. Но наверняка вырученных от продажи средств хватит на покупку квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.